

№ 34.

Годъ

первый

1859.

ПОЛНОСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬ

КОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Безъ доставки Съ доставкою
и пересыпкою. и пересыпкою.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.

Выход три раза въ недѣлю: по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пят-
ницамъ, исключая Свѣтлой пе-
дѣли.—

Губернскія Вѣдоности:

Безъ переплета , 3 р. сер.
By переплетъ , 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пере-
сылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписаніе на оба изданія вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ,

27-е АПРѢЛЯ.

IV

ХАРЬКОВСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ КОМИТЕТЪ ПО УЛУЧ-
ШЕНИЮ БЫТА ПОМѢЩИЧІХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(Окончаніе.)

Шестымъ по счету на путь залу-
шевныхъ привѣтствій (приведенныхъ въ
прошломъ №) А. Н. Бахметевъ ска-
зъ отвѣтъ, глубоко, до слезъ тро-
нутый взрывами общаго восторга, пре-
рывающимъ чтеніе всѣхъ рѣчей въ
честь ему. По возможности, возста-
новляется текстъ его словъ, вызывав-
шахъ такое же отвѣтное сочувствіе со-
бранія: «Почтенные сотрудники, благо-
родные представители высокой современ-
ной мысли! произнесенные вами слова и
нынѣшнее привѣтствие ваше переполняютъ
мою душу чувствомъ глубокой благодар-
ности; во выражать всю мою прознатель-

во. Конторѣ Редакціи, въ ниж-
немъ этажѣ дома Губернскихъ
Присутственныхъ мѣстъ, а так-
же у всѣхъ Земскихъ Исправни-
ковъ и Становыхъ Приставовъ
Харьковской губерніи.

**Частные объявленія при-
нимаются:**

за каждую букву и цифру по
17 коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія про-
сить присыпать на имя Редак-
тора.

ность яне могу и не съумѣю: можетъ ли
слабое слово выскажать чувство сердца и
души моей въ настоящую торжествен-
ную для меня минуту? Благодарю Бога
и судьбу, что довѣриемъ нашего дворян-
ства и волею Государя Императора суж-
дено мнѣ быть предсѣдателемъ
благороднаго харьковскаго комитета, по-
стоянно одушевленнаго, но все продолж-
женіе трудныхъ занятій по современному
вопросу, мыслию общаго блага дво-
рянского и крестьянскаго сословій. Тя-
желый трудъ предстоялъ намъ; но онъ
облегченъ высокими чувствами справед-
ливости, насъ всѣхъ руководившими, до-
стойные представители нашего сословія! Исполненъ ли этотъ трудъ справедливо
и оправданъ ли мы ожиданія отъ нась,
о томъ, конечно, вѣриѣ судъ произне-
сетъ время и потомство; но не могу не
сказать и нынѣ же, что харьковское
дворянство выполнило трудную совре-
(Прѣб. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

менную задачу вполнять добросовѣстно и справедливо. Говорю: харьковское дворянство, а не комитетъ, потому, что мы все, довѣриемъ дворянства харьковскаго, избраны были для рѣшенія вопроса, нашему суждению прелеставленнаго, и мы все—ни что иное, какъ отголосокъ возвѣщеныхъ чувствъ избирателей нашихъ. Въ чёмъ заключалась наша задача? Относительно крестьянъ мы должны были решить вопросъ, основываясь на законѣ человѣчества—вѣдь крестьяне созданы также тѣми же людьми—и мы выпознѣли все, что великъ Самъ Господь Богъ: мы дали труженикамъ нашимъ безвозмездное право свободы и тѣмъ испознѣли долгъ человѣчества; мы дали имъ кровъ; мы дали имъ хлѣбъ насущный, опредѣливъ надѣль земля, обеспечивающій ихъ существование. Какъ не дать хлѣба тѣмъ, которые насть ворыши, тѣмъ, которыхъ потомъ всѣ желанія, и приходитъ лаже, многихъ изъ насъ обезпечивались? Мы сдѣлали для нихъ все и ничего болѣе, что совѣсть намъ говорила. Но, давая многое однѣмъ, наинъ слѣдовало думать и о томъ, чтобы не отнять всего или многаго у другихъ,—именно у сословія, довѣрившаго намъ говорить вмѣсто себя. И также относительно нашихъ собратій мы соблюдали вездѣ общій интересъ. Конечно, въ дѣлѣ столь важномъ, въ дѣлѣ государственной реформы—не безъ частныхъ потерь; но общіе интересы дворянства, смѣло повторю, во всемъ соблюдены! Не на крѣпостяхъ основывали мы права свои и будущія обязанности крестьянъ относительно насъ: мы основою имѣли нравственныя начала, а потому выводили обязанности крестьянъ отъ надѣляемой земли. Мы не предоставили себѣ вознагражденія съ дворовыхъ и обученныхъ

ремеслами и искусствами: это было бы противурѣчіемъ нравственному началу, и даже материальному, ибо прежняя безсмѣнная служба этихъ людей достаточна вознаграждена стоямость ихъ обучения. Еще въ дѣлѣ этомъ намъ предстояло оправдать высокое довѣрие Государя Императора,—высокое потому, что представлено намъ быть судьями въ собственномъ дѣлѣ. Когда я вмѣль счастіе представляться, 27 октября минувшаго года, Государю Императору, то Его Величеству угодно было мнѣ выразить, что Онъ надѣется, что харьковское дворянство оправдаетъ Его довѣрие въ что оно составитъ Положеніе обѣ улучшеннѣ быта крестьянъ, а не обѣ ухудшеннѣ, на чтѣ, зная чувства харьковскаго дворянства, я имѣль счастіе засвидѣтельствовать предъ Его Величествомъ утвержденность, что харьковское дворянство оправдаетъ высокое довѣрие, ему оказанное, и въ дѣлѣ этомъ, какъ и во всѣхъ дѣлахъ общаго блага, не будетъ руководствоваться однимъ лишь холоднымъ разсчетомъ собственныхъ интересовъ, а пламеннымъ чувствомъ любви и преданности къ престолу и отечеству. Слова мои оправданы составленнымъ Положеніемъ харьковскаго дворянства: не уронить насъ наша совѣсть, и харьковское дворянство не уронитъ себя ни предъ Его Величествомъ, ни предъ отечествомъ нашимъ, ни предъ цѣлью просвѣщеніемъ свѣтомъ. Мы дѣйствовали, какъ дѣйствовать должны истинные дворяне съ чувствами, возвышающими наше сословіе,—съ чувствами самоотверженія,—и убѣжденія, высказанныя нами, основаны на правдѣ и на нравственныхъ началахъ. Харьковское дворянство всегда впередъ шло благимъ дѣломъ въ мысляхъ. Храбро, въ передовыхъ рядахъ встрѣ-

чало оно врага: какъ же было нашему дворянству не встрѣтить радостно обѣщаго друга нашего — высокую мысль Государя Императора объ освобождениіи крестьянъ? Радостно встрѣтили возю Государя достойно избранные депутаты отъ каждого уѣзда, и, выполнивъ все добросовѣстно, радостно и оканчиваемъ наши труды нынѣшнимъ днемъ. Харьковское дворянство высоко стоитъ по своимъ возвышеннымъ чувствамъ само-отверженія, по своей безпредѣльной преданности къ престолу и отечеству, по своему светлому взгляду на современность освобождениія крестьянъ и на обветшаость крѣпостнаго права. Не ставу я вызывать на память въ словахъ своихъ то, что принадлежитъ уже скро-желанью исторіи; скажу о томъ, что таѣ свѣжо въ памяти каждого изъ насъ: въ минувшую войну не харьковское ли дво-рянство, находясь вблизи отъ ступнов-шаго на родную землю нашу вепрятѣ-я, стремилось всѣми средствами, и на словахъ, и на дѣлѣ, высказывать свою безпредѣльную преданность престолу и отечеству; не оно ли, не дожидая вызова, приносило жертвы на военные на-добности по силѣ средствъ своихъ; не оно ли съ радостными чувствами опол-чалось на защиту отчизны? Славны бы-зы чувства, одушевлявшія всѣхъ и важ-лаго изъ насъ въ трудные минуты по-слѣдней войны. Крымская храбрая рать неимѣла обеспечивавась, и не малую долю участія въ этомъ дѣлѣ приняло наше достойное харьковское дворянство. Я это говорю и твердо знаю: мы и въ то время суждено было счастіе быть сви-дѣтелей всѣхъ славныхъ дѣлъ нашего дворянства; явивши же, гдѣ, довѣріемъ занимаясь званіемъ губернскаго предво-дителя. Какъ же нынѣ, вспоминая все

прошедшее и праздную окончаніе благо-роднымъ образомъ крестьянскаго во-ро-са, съ тѣмъ вмѣстѣ жизненнаго вопроса для насъ всѣхъ, не провозгласить здѣсь въ дружественномъ нашемъ кругѣ тоста: да здравствуетъ харьковское дворянство, да здравствуютъ достойные представи-тели его, и да увѣковѣчатся впереда-дутся изъ рода въ родъ возвышенныя благородныя чувства высокаго харьков-скаго дворянства!»

Седьмымъ, послѣ небольшаго присѣ-ста (рѣчи слушались стоя; говоривши-ихъ выходили въ срединѣ длиннаго сто-ла), распорядитель обѣда, Н. И. Нахи-мовъ (племянникъ извѣснаго литерато-ра) провозгласилъ тостъ въ честь чле-новъ и кандидатовъ комитета и сказалъ:

«Проектъ объ освобождениіи крестьянъ 24 марта вами подписанъ. Комитетъ нашъ закрыть сегодня, и благодарствен-ныя мольбы Всевышнему, по окончаніи величайшаго дѣла, вознесены торжественно. Теперь мы празднуемъ конецъ важнаго труда. Мы празднуемъ братски соеди-неніе; но и въ эти именно минуты каждый изъ нашей труженической семьи несомнѣнно проинкнутъ одинаковыми мы-слиями: достойно ли мы оправдали высо-кое довѣріе, возлюбленнаго нашего Мон-парха, соизволившаго насъ призвать для совершенія великаго и святаго дѣла? Оправданы ли нами ожиданія избрав-шихъ насъ? Съ современнымъ ли поня-тиемъ о человѣчествѣ начертали мы за-коны для благоустройства быта кресть-янъ, которые терпѣливо ожидали правъ человѣческихъ и должны наконецъ по-ступить въ число людей, гражданъ? Това-рищи! Теперь, подлагаю, еще болѣе, чѣмъ въ часы неутомимыхъ трудовъ нашихъ, мы можемъ видѣть всю важность обязан-ностей, которыхъ на насъ возложены.

Слово Государя Императора, заключение дворянства, голосъ новаго сословія решать нашу участіе. Пресвященный міръ и потомство будути также судить дѣянія наши. Итакъ, не только, пока мы существуемъ, но и когда нась всѣкъ неста нетъ, имена наши могутъ быть произносимы съ похвалою или съ порицаніемъ. Конечно, исполнивъ добросовѣстно долгъ по сизамъ нашимъ, мы съ душевнымъ спокойствіемъ могли бы устранить самонобивыя ожиданія приговора труду нашему. Но какъ въ исторіи важнѣ реформы, готовящей новую славу, новое величіе нашему отечеству, имѣва наши замѣнія обнімъ именемъ дворянства Харьковской губерніи,—дворянства, бывшее полуостоянія озаряемаго благотворнымъ лучамъ роснаго харьковскаго свѣтъльника, то мы не имѣмъ права заглушать самонобивыя ожиданія, зная, что трудъ нашъ тѣсно связанъ съ достоинствами свѣтилица наукъ и питомцевъ этого свѣтилица, дворянъ Харьковской губерніи. Однако же, я съ гордостью могу сказать, что мы не страшимся представить суду общему отчетъ о трудахъ нашихъ. Безъ лести скажу: достоинства каждого изъ моихъ сочиненій запечатлѣлись до могилы моей въ сердцѣ моемъ и въ потомство. И невольно возвращаются мысленно къ тѣмъ часамъ, когда глубокая тишина царствовала въ комитетѣ и когда внимательно выслушивались одно за другимъ письменныя мнѣнія. Мы слышатся и теперь еще тѣ пренія, которыя ясно высказывали твердость убѣждений каждого. Незабвенно будетъ для насъ борьба двухъ идей, возродившихся въ твердыхъ убѣженіяхъ: одна изъ нихъ, не допуская соединять съ свободою наивысшихъ обязательствъ, указала исходъ дѣла въ выкупъ ноземельныхъ угодій, аруг-

тая требовала постепенного исхода реформы, допуская все обязательные повинности. Не скрою, что отрадно вспомнить о минутѣ оказавшагося большинства въ пользу первой идеи; но не менѣе того нельзя не отдать полной справедливости и меньшинству членовъ, разработавшихъ вполнѣ и ихъ идею. Журнальныя статьи комитета могутъ свидѣтельствовать о трудахъ, основанныхъ въ убѣженіяхъ нашихъ. Мы должны жалеть, чтобы журналы наши были напечатаны: они и составятъ отчетъ, который мы съмѣзо можемъ представить на судъ всеобщій. Теперь, душевно уважаемые товарищи, обратимся единодушно къ достойному нашему предсѣдателю, поблагодарить его предсѣдительство, какъ предсѣдателя и какъ товарища, за труды его,—труды тяжелые, которые вполнѣ мы цѣнимъ и вторые, во всей справедливости, должны очѣниться въ правительствомъ, и дворянствомъ, и наконецъ, послѣ прецій, послѣ борьбы, оставляющихъ, по мнѣнию моему, одни отрадныя воспоминанія, соединимся еще братски для продолженія, когда настанетъ время святаго и важнаго дѣла.»

Во время того же обѣда, провозглася тость въ честь г. губернатора И. Д. Лужина, г. Нахимовъ сказалъ несколько словъ, гдѣ, между прочимъ, выразился: «Участіе, которое возлею Государя предоставлено вамъ, какъ начальнику губерніи, по комитету, созванному для дарованія крестьянамъ правъ человѣчества, убѣдило меня въ доблестяхъ вашихъ. Наградою вамъ будутъ: Богъ, Великий Государь и ваша совѣсть.»

Имъ же, г. Нахимовымъ, при особомъ тостѣ, сказаны съдующія немногія слова бывшему губернскому предводителю Николаю Николаевичу Бахметеву: «Многое хочется мнѣ разъ сказать; но настѣ

стѣсняясь положеніе тѣхъ, кому гово-
ришь. Вамъ же, бывшему нашему пред-
водителю и первому предсѣдателю коми-
тета, а теперь простому нашему собрату,
дворянину, я скажу смѣло: вы заслужи-
ли общую любовь, преданность и безко-
рыстный почетъ между нами, и память
ваша среда насъ не умретъ! Общее со-
чувствіе сопровождало эти слова.

За тѣмъ сказалъ депутатъ Харьковска-
го уѣзда, г. Войтенко: «Господа-сотруд-
ники! Мы празднуемъ сегодня окончаніе
нашихъ трудовъ, довершеніе всѣхъ мѣст-
ныхъ предположеній нашихъ по такому
дѣлу, съ которымъ соединена участіе
миллионовъ, котораго развязки съ нетер-
пѣніемъ ждетъ отъ насъ вся Россія, на
которое обращено вниманіе цѣлой Евро-
пы. Не стану говорить о Томъ, Кто
первый виновникъ нашего великаго тор-
жества: ваши желанія, ваши мольбы о
Немъ давно уже слились съ общимъ го-
лосомъ всей Россіи и во всѣхъ концахъ
ея огласили имя мудраго Моцаря. Что
же осмѣлюсь я прибавить къ вашимъ чу-
ствамъ? Могу ли быть ихъ истолковате-
лемъ!... Эта высокая честь принадлежитъ
не мнѣ, слабому словомъ. Голосъ мой
потеряется въ кликахъ благодарности
разноязычныхъ племенъ, всѣхъ сословій
народа, благословляющихъ имя вѣнчено-
са, котораго царствованіе составитъ мі-
ровую эпоху въ нашей исторії! Онъ вы-
ше похвалъ нашихъ, и слава давно уже
опередила ихъ!... Но благодарность на-
ша принадлежитъ безспорно и тѣмъ, кто
усерднымъ и добросовѣстнымъ трудомъ
своимъ соотвѣтствовалъ мудрымъ Его
цѣлямъ и высокимъ намѣреніямъ. Мы
уже отдали долгъ нашей признательности
тому, кто былъ и главою, и первымъ ру-
ководителемъ нашимъ въ столь важномъ
и столь новомъ для насъ дѣлѣ.... Ему и

намъ предстояла многотрудная задача—
решить соціальные вопросы, въ вто-
рыхъ исторические факты ставились съ
идею права и положительнымъ законода-
тельствомъ, интересы одного сословія—
выгодами другаго, юридическая нача-
ла—съ политico-экономическими и фи-
нансовыми соображеніями, русская на-
родность—съ европейскою цивилизаціею,
и наконецъ, преданія старины—съ тре-
бованіями современности. Какъ решали
мы это дѣло, это разсудятъ современни-
ки; еще болѣе беспристрастный судъ объ
этомъ принадлежитъ потомству. Но, ка-
какъ бы ни быть этого суда, какъ бы
ни были строги его обвиненія, намъ ос-
тается въ утешеніе та мысль, что каж-
дый изъ насъ действовалъ добросовѣстно
и въ дѣлѣ, касающемся общей пользы,
не руководствовался ни пристрастіемъ, ни
личными интересами. Если разногласія
мнѣній, противорѣчія началь и убѣжде-
ній не разъ подавали поводъ въ вепрі-
ятнымъ у насъ столкновеніямъ, то вспо-
мнимъ, что настоящій праздникъ нашъ
совпадаетъ съ тѣмъ великимъ днемъ, ког-
да небесный посланникъ, въ лице Прес-
вятой Дѣви, возвѣстилъ всему человѣ-
честву примиреніе его съ Богомъ и съ
самимъ съ собою. Мы также, и соглас-
ные, и несогласные въ нашихъ мнѣніяхъ,
но чужды всякой недовѣрчивости и вза-
имного недоброжелательства, подадимъ
руки другъ другу и выпьемъ за общее
 здоровье всѣхъ присутствующихъ и от-
сутствующихъ нашихъ сочленовъ!»

При послѣднемъ тостѣ, провозглашен-
номъ за крестьянъ, раздались громовые
рукоплесканія и «ура» при особыхъ кри-
кахъ: «Великій Государы! Да здравствуетъ
Государь Императоръ въ Его смѣлые со-
трудники! Они отстоятъ, они спасутъ
наше честное дѣло!»

Этотъ тостъ вызвалъ съѣдующую рѣчъ Григорія Петровича Данилевскаго, литератора и депутата комитета отъ Зміевскаго уѣзда.

Г. П. Данилевскій говорилъ:

«Въ эти минуты, господа, я хочу сказать о посѣденіяхъ, о тѣхъ безмолвныхъ и незримыхъ, отѣхъ еще не знающихъ насть, но уже смутно, какъ бы во снѣ, слышащихъ о дѣлѣ вашемъ; хочу вспомнить о крестьянахъ, почти о четверти миллиона нашихъ братьевъ, о 225 тысячахъ крѣпостныхъ изъ намъ родной Харьковской губерніи... Ихъ еще нетъ среди насть; но они давно — лучшіе гости души нашей. 76 лѣтъ, со времени своего закрѣпленія, они ждали нашего прихода, и во имя ихъ мы пришли сюда! 76 лѣтъ нашъ край ждалъ этого подвига; отныне ему суждено занять почетнѣйшее мѣсто въ ряду другихъ странъ и мѣстностей міра, гдѣ геїї чести и добра пѣнь слышили для всѣхъ... Нашъ трудъ оконченъ; но не съ угасшими себѣтьнициами, не во мракѣ сияющими билейски сестрами засталъ насть нежданый приходъ этого гостя... Сто лѣтъ назадъ, слободской, ничтожный городокъ Харьковъ — нынѣ уже европейскій, университетскій городъ. Онъ давно подаетъ голосъ своей въ дѣлѣ міра. Почтамъ же въ эту минуту, господа, воспоминаніемъ въ того, кто былъ основателемъ Харьковскаго университета, нашего дворянинна, — дворянинна — помѣщика Богодуховскаго уѣзда, Василія Назаровича Каразина... Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, онъ уже мечталъ о свободѣ крестьянъ и умеръ, давши судъ и правду своимъ крѣпостнымъ. Онъ былъ первымъ эмансипаторомъ изъ нашего края въ первый напечаталъ дан-

ную имъ институцію крестьянамъ (*). Но то былъ вѣкъ одинъ; теперь другой. Мы смыслие своихъ предшественниковъ пошли впередъ, потому что для насть уже были свершены уроки исторіи, и мы не захотѣли скучо и малодушно повторять скучныхъ опытовъ своихъ предковъ и нѣкоторыхъ изъ представителейсосѣднихъ странъ. Созданные решить великий вопросъ, мы съявили свое съмѣва... Теперь наши труды и дружеская бесѣда становятся въ разрѣль преданій. Наша партия и рѣчи, споры и обмозговки, редакторы и протоколы, общія и особы мнѣнія, наше честное большинство и наше честное меньшинство, вся наша залузная работа,—все это погружается въ туманъ воспоминаній, кромыхъ по волѣ и прихоти судебъ живою или мертвую водою человѣческаго суда. Но передъ нами — не сіенъ живое существо, наше Положеніе; нашъ отвѣтъ на вопросъ, данный намъ временемъ. Правѣть правому первенцу губерніи... 261 день; 261 зара заиграла и угасла съ той поры, какъ мы сошли впервые подъ знамя нашего дѣла, и лучшей зари еще не бывало надъ нашими головами, какъ та, которая сегодня привѣтствовала насть... Мы собрались въ вѣкъ крѣпостной, уходиши въ вѣкъ свободный! Эти слова не расходять изъ устъ въ уста. Вѣжвы и звѣздачты обыкновенно умѣли предсказывать рожденіе замѣчательныхъ людей. Но въ радѣли олѣйтный звѣздачть, въ прошломъ году, когда мы смиреніо наши по плещади открывать наше собраніе, могъ бы предсказывать появление стого, что мы увидѣли въ марта. Девять мѣсяцѣвъ прошло съ тѣхъ поръ, и дата рож-

(*) Въ одномъ изъ мѣстныхъ журналовъ того времени, именно: «Условіе В. Каразина съ крестьянами села Ананкина въ Кручикѣ».

лено. Губернія наша въ эту минуту, господа, не позавидуетъ ни единой краївецѣ въ мірѣ: она выносила подъ сердцемъ своимъ давно желанное дитя свободы нашихъ крестьянъ и обновленія нашего сословія. Вчера мы привѣтствовали и отлавали пеленамъ этого нашего первенца, которого еще ждѣлъ крещеніе; сегодня мы привѣтствуемъ въ лицѣ вашемъ, г. предсѣдатѣль нашъ, его счастливаго и ловкаго восприемнаго отца. Дѣло конченое... Унося съ собою, на память нашего края и потомства, тѣ верья, съ засохшими на нихъ каплями черниль, которыми подписьвались наше Положеніе, и предоставленіи честіи солнцу оттиснуть на бумагѣ портреты нашего дружескаго круга, мы покроемъ поцѣлуями тѣ потертыя, безносныя и кровныя буквы нашего старосвѣтскаго губернскаго шрифта, которыми теперь надѣя настѣнѣ и пока для немногихъ печатается наше Положеніе. Сегодня день Благовѣщенія, господа! Наши предки въ этотъ день давали свободу пойманнымъ въ кѣбѣти отчизнѣ. Мы же, въ эту минуту, когда летить въ Петербургъ телеграфическая депеша, пущенная съ вѣстю о концѣ нашихъ работъ, даемъ волю нашимъ крестьянамъ. Мы разойдемся въ твердой надеждѣ усышать торжественный благовѣстъ упроченной новой жизни нашихъ братій. Выпьемъ же бокалы: *за процветаніе и новую жизнь освобождаемыхъ нами крестьянъ Харьковской губерніи!*

Громкія «браво!» прерывали рѣчъ Г. П. Данилевскаго, и каковецъ онъ былъ осыпанъ объятіями и вѣчувшимися къ нему слушателей... Долго еще, послѣ обѣда, длилась на верху, въ клубѣ, бесѣда приводившихъ. На другой день, 26 числа, И. Д. Лужинъ угощалъ обѣдомъ членовъ

комитета, при чёмъ были приглашены многие почетные лица общества и снова все гг. предводители дворянства. Возанскій депутатъ комитета А. Г. Шреттеръ, за обѣдомъ, сказалъ несолько словъ въ хозяину дома, развивая мысль о пользѣ гласности и публичнаго прославленія общественныхъ злоупотреблений. Сего дня, 27 марта, комитетъ въ предволители прощаются съ И. Д. Лужинымъ на обѣдѣ, въ дворянской залѣ, въ честь его.

Як....

Харьковъ, 27 марта.

О состояніи селитряного промысла въ Россіи. — Въ половинѣ XVI столѣтія селитряный промыселъ существовалъ въ Полтавской губерніи. Въ настоящее время всего болѣе производится селитры въ губерніяхъ Курской, Харьковской и Полтавской. Состояніе нашего селитрянаго промысла очень въ неудовлетворительномъ положеніи. Причиною этого отчасти незнаніе дѣла въ помѣщиками и мастерами, и недостатокъ сбыта. Въ 1857 г. цѣны на селитру быстро повысились, и производство ея сильно увеличилось, но не улучшилось. Селитряные заводы мало приносить выгодъ; желѣзныя дороги, которые разовьютъ промышленность, заставятъ помѣщиковъ обратиться къ болѣе выгоднымъ промысламъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и замѣнѣю обязательнаго труда вольноваемнѣмъ, производство селитры будетъ стоить гораздо дороже, тѣмъ болѣе, что съ увеличеніемъ желѣзныхъ дорогъ вѣдорожаетъ лѣсъ. Остается уде-

шевить нашу селитру более рациональнымъ добываніемъ, и черезъ то сдѣлать ее доступною какъ для казны, такъ и для частныхъ потребителей. Климатъ нашихъ селитропроизводительныхъ губерній ловально-жарокъ и сухъ; вмъ можно воспользоваться для сгущенія щелочковъ, посредствомъ устройства градиренъ. Круглые котлы должно замѣнить четырехъ-угольными сковородами; такое устройство требуетъ несравненно менѣе топлива, потому что можно будетъ то пить мелкимъ хворостомъ, или мусоромъ отъ чистки яѣса или двора, и ограбками изъ подъ скирдъ и сметовъ. Градирню можно устроить тамъ, где наиболѣе буртовъ. Круглые кадки можно замѣнить большими четырехъ-угольными ящиками. При подобномъ устройствѣ требуется менѣе рабочихъ, а следовательно и производство обходится дешевле. Во многихъ губерніяхъ, где скотоводство сильно развито, а земля не требуетъ удобренія, всего лучше было бы завести селитряные заводы. Это не дѣлалось по недостатку топлива, но при предложенныхъ измѣненіяхъ препятствіе это устраняется. При такихъ условіяхъ селитра наша будетъ дешева, вытѣснить американскую и появится на заграничныхъ рынкахъ. Въ Германіи селитру замѣнили индѣйскою кашевою, и когда, при помощи желѣзныхъ дорогъ, стали бы возить за границу нашу селитру, то навѣрно бы и наши заводчики получили свойский процентъ.

Эк. Ук.

- VI.
- ## ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ
- ### 1) ФОТОГРАФЪ
- ### ОТТО ДЮТЦЕ,
- на Московской улицѣ, въ домѣ Рыжовой, имѣетъ честь объявить, что по 15-е мая онъ будетъ приготовлять ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ по 5 Р. С. за каждый. (144)—1.
- 2) Отдаются въ наемъ квартиры съ службами въ каменномъ домѣ помѣщика Навлова: одна годовая, бель этажъ о 14 комнатахъ при довольно обширномъ садѣ, и другая въ нижнемъ этажѣ о 4 хѣ комн., съ мебелью,—за Лопанью, поворотъ отъ Контторской улицы въ Ботуновскомъ переулкѣ, неподалеку отъ Карповского сада. О цѣнѣ спросить дворника Дмитрия. (287)—1.
- 3) Жительствующая въ г. Харьковѣ, въ части, въ собственномъ домѣ коммерции совѣтницы Екатерина Ипатьевна дочь Кузина, по случаю смерти сына своего Петра Козьмича Кузина, завѣдывавшаго всѣми рѣлѣями, покорившись просить всѣхъ гг. кредиторовъ пожаловать къ ней въ домѣ для предъявленія ей актовъ, выданныхъ имъ какъ отъ имени ея, такъ и по довѣренности,—со днѣ первой публикаціи въ теченіи трехъ мыслицевъ. (344)—3.